

Варвара Жданова

Красный некролог

О фильме «Его призыв» (1925, режиссер Я. Протазанов).

Смерть Ленина, как событие в социо-культурной среде. В «Кино-Неделе» за 1927 г. из номера в номер рекламируется фильм Протазанова «Его призыв».

Статья в журнале «Кино-Фронт» (1927):

«Три года прошло со дня смерти великого вождя мировой революции. Вечно свежа скорбь партии, страны, пролетариата всего земного шара. Незабываема память о нем. На оставленном им наследстве, на его учении, на его жизни и борьбе, на его книгах будут учиться поколения. Возвращенные и взлелеянные им идеи продолжают расцветать пышным цветом и служить знаменем борьбы пролетарского авангарда всего мира, всех угнетенных наций, всего поработанного человечества» (Болтынский Г. Кино, наследство Ленина и наши задачи).

Мифологемы в фильмах Я. Протазанова 1920-х гг. Освоение социо-культурной реальности в «Его призыве» (1925).

Если в «Аэлите» - реальность опозитизирована, то в «Закройщике из Торжка», особенно жизнь провинции – уже условна, с элементами реализма.

Больше реалистических элементов в «Дон Диего и Пелагее». Социо-культурная среда поселка возле железнодорожной станции. В самом названии фильма противопоставляются наивная героика мифа и поэтическая повседневность.

«Его призыв». Фильм выпущен спустя год после смерти Ленина и формально посвящен ленинскому призыву вступления в партию. По существу же, в названии – патриотический оттенок: голос Отечества, звучащий в душе.

«Его призыв» - фильм не о Ленине и революции, а о России, счастливо обретенной после «бессмысленного и беспощадного» потрясения и трагически недостижимой для изгнанника-эмигранта. «Его призыв» - не столько призыв Ленина вступать в партию, сколько призывный голос отчизны.

«Отчизны внемлем призыванье», - как говорится в известном пушкинском стихотворении.

Протазанов, недавний эмигрант (он вернулся в 1923 году), остро чувствует этот призыв.

И тоскуют впадины ступней
по земле пронзительной твоей.

Так все тело – только образ твой
и душа – как небо над Невой.

В. Набоков «К Родине» (1924)

В наше время со всей ясностью выступил на свет схематизм сценария «Его призыва». Подобно вьющемуся, цветущему растению, скрывшему садовую опору, живой протазановский фильм маскирует явные недостатки сценария.

Теория, мой друг, суха,
Но зеленеет жизни древо.

Говорят, что слова о сухой теории и зеленеющем древе жизни любил вспоминать Ленин.

Как представляется, эти известные слова хитроумного Мефистофеля (составившие одну из центральных идей гетевского «Фауста»), стали лейтмотивом для кинематографа Протазанова середины 20-х годов. «Аэлита», «Его призыв», «Закройщик из Торжка» - эти фильмы созданы «на взлете» после возвращения из эмиграции. В эти годы многим казалось, что Россия, оживленная НЭПом, пойдет по американскому пути развития, и «сухую теорию» большевиков преодолет живая жизнь.

...Худой надменный юноша, прицелившись из окна, убивает революционного рабочего, сражающегося на баррикадах – отца маленькой Кати... Октябрь 1917.

Бабушка везет Катю в глухую провинцию, в село, бывшее имение с фабрикой, принадлежащее неким Заглобиным.

Современный зритель усмехнется стремлению сценариста недвусмысленно охарактеризовать этой «говорящей» фамилией социальную сущность персонажей.

Давешний убийца, в вытертой солдатской шинели, сидит на той же скамейке поезда. Бабушка, старая крестьянка (объемный характер создала актриса М. Блюменталь-Тамарина), и маленькая внучка потеснились, чтобы усталый раненый солдат мог присесть.

Юный убийца, переодетый в солдата, оказывается Заглобиным-младшим. Отец и сын Заглобины решают бежать за границу, захватив с собой часть ценностей, а другую часть - оставляют в шкатулке под досками паркета.

Прошло несколько лет. Катя повзрослела и работает библиотекарем в клубе, который разместился в помещичьем доме. Они с бабушкой живут в той самой комнате, где спрятана заглобинская шкатулка. На одной стене комнаты – бабушкины иконы, на другой – портреты большевистских вождей, развешанные Катей.

...Запоминается кадр: сельская колокольня видна сквозь заснеженные ветки...

Постепенно налаживается жизнь. Хорошо, весело. Энергичный красавец рабочий Андрей (артист И. Коваль-Самборский) работает над электрификацией села. Может быть, они с Катей поженятся...

Параллельно видим эмигрантов. Сначала Заглобины кутят, и жизнь бежит сквозь пальцы. Деньги кончаются, и веселье останавливается. Жизнь уходит, застывает.

Подобно Хлестакову, сидящему в гостинице без гроша, Заглобин-младший, по бедности сменивший фрак на кургузый пиджачок, испытывает унижения от скупой хозяйки пансиона. Заглобины совсем бедны. Последний франк проваливается в щель паркета. Доставая монетку, Владимир и его отец внезапно вспоминают об оставленной в России шкатулке...

Искательно и грустно глядя, Владимир Заглобин выслушивает наставления руководителя антисоветской организации.

Владимир тайно приезжает в Россию, в свое прежнее имение, в село, где живет Катя и спрятана шкатулка...

Протазанов, показывая живую жизнь на родине и постепенное ее угасание в среде эмиграции, проводит мысль о духовном оскудении вне отчизны. Шкатулка с драгоценностями – это, может быть, метафора сердца, оставленного в России.

У Владимира Заглобина, тайно, под чужим именем появившегося среди новой молодежи села, – совсем другое, даже не злое, а жалкое лицо.

Его тянет к Кате, и Кате льстит внимание этого непонятного, чужого, даже, кажется, опасного человека...

...Болезненно взволнованный, взвинченный одной мыслью, Заглобин крадется в пустую комнату, желая, наконец, завладеть шкатулкой. Вернулась бабушка Кати. Она зовет на помощь. Заглобин убивает старуху и бежит.

Погоня, как за убегающим зверем. Вслед ему стреляют. Заглобин мертв.

Катя враз изменилась, погрузилась и постарела. Умер Ленин. Народ поражен горем. Катя вступает в партию. Радостная жизнь ждет ее.

Протазанов, думается, нередко черпал вдохновение в хрониках повседневности Дзига Вертова. Безыскусственная правдивость, стремление к правде, упоение правдой изображаемого – этим и сегодня поражает и подкупает Дзига Вертов.

Интересно сопоставить «Ленинскую киноправду» Вертова (фильм, как известно, приурочен к годовщине смерти Ленина) и «Его призыв» Протазанова.

Наивной верой в новую жизнь проникнут фильм Вертова. Рабочие и солдаты. Лица простых людей. Простые чувства. Дети. Целомудрие горя (запоминается фигура молодого моряка, опустившего глаза)... Взгляд на ленинское наследие через повседневную налаживающуюся жизнь. Электрификация сел...

Наконец, в фильме Вертова находим эпизод массового вступления в партию. Крупный план – девушка, почти девочка, повязанная платком, в полушубке. В руках – заявление в партию. Она с задумчивой твердостью поднимает глаза – и как много может прочесть зритель в простом и милом лице, в наивном взгляде. Молодой рабочий записывает кандидатов.

Вертов выпустил фильм к траурным дням конца января 1925 года. «Его призыв» вышел на экраны 17 февраля 1925 года.

«Ленинская Кино-Правда» - хроника похорон Ленина. Ленин - олицетворение революции. Революция - как вечное движение.

Живое чувство к Ленину сопоставляется и сталкивается с придуманным, пустым мифом.

Катя одно время работает воспитателем малышей.

Совершая первую попытку завладеть шкатулкой, в отсутствии хозяек, Заглобин пробирается в комнату Кати и бабушки, но ему мешает крошечная девочка, внезапно вошедшая.

Эта девочка – как бы олицетворение души Кати.

В одном из эпизодов фильма видим крестьян-ходоков, направляющихся в Москву, к Ленину. Маленькая девочка отдает им свою куклу.

Крошечная девочка с куклой, возможно, соотносится постановщиком фильма с маленькой Наташей Ростовой – веселой, трогательной и счастливой.

В «Синей птице» Метерлинка есть сцена, где предстает страна детей, ждущих рождения. Они все разные: гениальные и обыкновенные, но чудные в своем особом мире. Новая Россия в «Его призыве» - это такая страна детей, где маленьким гражданам особенно уютно и привольно.

Образ Кати, очевидно, включает черты любимых Протазановым героинь Льва Толстого.

В Кате узнается прямодушная и деятельная Кити с ее «правдивым взглядом». Катя в фильме ссорится с рабочим Андреем и увлекается «чужим» - неразгаданным белоэмигрантом. Кити в начале «Анны Карениной» отказывает «родному» Левину, сделавшему предложение, для таинственного и притягательного Вронского, впоследствии обманувшего ее надежды. Помнится, брат Левина – несчастный Николай, звал Кити не детским прозвищем, а настоящим именем - Катя.

Катя в фильме, по душевному складу, энергии и веселости, напоминает Наташу Ростову – «простонародную» Наташу, когда «графинечка» в гостях у дядюшки пляшет, как веселая крестьянка. Вдруг изменившаяся, грустная и постаревшая Катя тоже напоминает Наташу Ростову, какой увидел ее Пьер, вернувшийся из французского плена.

Эпизод «Его призыва», когда Владимир Заглобин пробирается за шкатулкой и убивает бабушку Кати – очевидная, по тревожной изобразительности и душевному настрою нервного героя, реминисценция из «Преступления и наказания» - Раскольников убивает старуху-проценщицу.

Кторов и Протазанов задумывают глубокий характер – чувствующего, странного и одинокого человека.

Заглобин-старший (артист В. Ермолов-Бороздин). Помещичий дом. Пустые залы, слуги разбежались. Заглобин (пожилой, плотный, похожий на царя Александра III, не без важности и добродушия, но несколько суетливый), растерянно оглядывается и вдруг видит оборванного солдата. Пугается смертельно.

Солдат срывает башлык, распахивает шинель. Робко, радостно, нерешительно улыбается. Это Заглобин-сын, Владимир Заглобин.

Так и остается в памяти, сопровождая потрясенного зрителя, молодое холодное лицо, внезапно осветившееся радостью.

Мхатовец Кторов – настоящий, едва ли, не великий мастер, и трогает, что он создал этот характер, как «нерукотворный памятник», будучи совсем-совсем молодым. Анатолий Кторов снимался потом в целом ряде протазановских фильмов, но, может быть, незамеченная критикой роль в «Его призыве» осталась лучшей.

Думается, именно современный зритель, способный с равным сочувствием отнестись к «белым и красным», может по достоинству оценить образ белоэмигранта, созданный Кторовым и Протазановым.

Свежестью и силой чувств, мастерством, с которым создает цельный образ, Кторов затмевает своих партнеров по фильму.

Кажется, что в пространстве фильма к череде реально происходивших событий присоединяются фантазии молодого эмигранта, сердце которого осталось в России. Так, рабочий Андрей – как бы, идеальный двойник Владимира Заглобина, выдуманный Заглобиным, его может полюбить чудная Катя. Катя – олицетворение России для Заглобина, его Наташа Ростова и «Барышня-крестьянка» из «Повестей Белкина». Был ли Заглобин убийцей в действительности, или придумал эти убийства? Он действительно вернулся в Россию или представляет это возвращение и собственную смерть?

Герой Кторова выбирает путь бунта и мщения, гибельный путь. Катя остается в целостном и осмысленном мире.

В стихотворениях Владимира Набокова 20-х годов Россия, счастливо и неотвязно, является перед глазами лирического героя, который надеется вернуться и обрести счастье. Или вернуться, чтобы погибнуть.

Библиофил какой-нибудь, я чую,
найдет в былых, не нужных никому
журналах, отпечатанных вслепую
нерусскими наборщиками, тьму

статей, стихов, чувствительных романов
о том, как Русь была нам дорога,
как жил Петров, как странствовал Иванов,
и как любил покорный ваш слуга.

В. Набоков «Годовщина» (1927)

Условная плакатная реальность: рабочие на баррикадах в октябре 1917 года. Менее условное идейно-художественное пространство, но все же – в рамках пропагандистского мифа – среда белоэмигрантов. Сначала просаживают деньги, потом бедствуют в меблированных комнатах.

Наиболее правдиво: завод в провинции, налаживание новой жизни. Электрификация села. Обеды в столовой. Клубная работа. Библиотека. Катя – молодая работница.

Завод – аккумулятор жизненной энергии в поселке.

Тема детей в фильме. Обучение и воспитание ребятишек. Ясли, группа дошкольников, дети в библиотеке, читают книжки, листают журналы, совещаются о прочитанном.

Стандартная шпионско-детективная интрига. Белоэмигрант, молодой Заглобин, бывший помещик и владелец завода, пробирается в Советскую Россию, в свой бывший дом за шкатулкой.

Рабочий Андрей живет интересами завода, добивается электрификации села. Противопоставление Андрея и молодого Заглобина. Все ясно, просто, жизнь

честная трудовая и – темная личность, биография подложная, что там - на совести?

Судьба персонажа Кторова кажется отображением мотивов стихотворения Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный». Влюбленность «бедного рыцаря» в Мадонну – это влюбленность молодого эмигранта в Россию. Призрак родины явственно является перед мысленным взором. За эту сильную, несчастливую, безотрадную любовь многое простится.

«Бедный рыцарь» умер, и дух зла уже собирался занести его душу в свой реестр. И все-таки рыцаря впустили «в царство вечно».

Идейно-художественная основа фильма «Его призыв» соотносима с пушкинской «Сказкой о золотом петушке».

Царю Дадону подарен золотой петушок, который кричит в случае опасности, грозящей царству. Золотой петушок – символ закона истории, царю Дадону остается только подчиниться этому закону.

«Призыв» золотого петушка – это и есть голос отчизны.

Заметка рабочего кино-корреспондента о «Его призыве» («Кино-неделя», 1925):

«От фильма мы в первую очередь должны требовать идеологической четкости, художественной яркости и простоты. И рассматривая под этим углом зрения последний выпуск «Межрабпома-Руси» - «Его призыв» мы должны сказать, что фильм этот очень хороший...»

«Очень трудно сказать о «Его призыве» в маленькой заметке. Одно можно с уверенностью сказать:

Этой картины давно ждали наши рабочие клубы!

Лучшей картины – они не видели!»